

Война.

Рэрیتی не могла ни на секунду выбросить эту мысль из головы с того самого момента, как они покинули танцевальный клуб. Должно быть, это Селестия сделала луну красной. Ведь только она *способна* на это. Какова была вероятность того, что принцесса Селестия ошиблась и случайно воспользовалась древним знаком? Абсолютный ноль! Никто никогда не замечал, чтобы принцесса совершала хотя бы малейшие ошибки, не говоря уже о расчётах таких масштабов. А это означает только одно:

Война.

Значит, Эквестрия теперь находится в состоянии войны, но с кем? Вариантов немного: либо принцесса Луна вновь превратилась в Найтмэр Мун, либо кто-то где-то решил, что силён настолько, что сможет одолеть обеих принцесс и всю армию Эквестрии разом. Обе возможности заставляли содрогаться.

Добравшись до Бутика Карусель, Рэрیتی тут же кинулась в спальню и принялась рыться под кроватью. Через несколько секунд её копыта нащупали и ухватили продолговатый сундучок, который она немедленно вытянула наружу.

Сегодня Рэрیتی была в бутике одна, потому что Свити Белль вместе с подругами осталась ночевать на ферме Сладкое Яблоко. И хотя кобылке это не понравится, Рэрیتی придётся запретить ей подобные вещи в будущем. Что бы ни случилось и с кем бы они не воевали, её сестрёнка должна быть рядом. Свити этого не одобрит, но как ещё донести до неё, что дело принимает серьёзный оборот?

Раскрыв сундучок, Рэрیتی удостоверилась, что все четырнадцать алмазов разных форм на месте в своих ячейках. Ни один из них не отличался достаточной красотой, чтобы его можно было использовать для украшения нарядов. Но всё же Рэрیتی с привычной осторожностью ощупала копытом по очереди каждый камень, ощутила каждую грань и каждый край, настолько острый, что об него легко бы мог порезаться кто-нибудь менее осторожный. Но Рэрیتی прекрасно знала, с чем имеет дело.

Прикосновения к этим алмазам напомнили ей о событиях, произошедших очень-очень давно. Забытый кусочек памяти вновь ожил, и Рэрити увидела отца, который впервые держал в копытах её крошечную новорождённую сестрёнку.

— Это твоя сестра, Рэрити, — сказал он. — Твоей матери больше нет с нами, так что нам с тобой придётся позаботиться о ней. Твоя мать хотела назвать её Свити Бель, но я бы предпочёл имя Аллур¹. Что скажешь?

Рэрити ответила, что Аллур — хороший вариант. Она знала, что с отцом лучше не спорить.

Тяжело вздохнув, Рэрити закрыла крышку сундучка и затолкала его обратно под кровать. Она надеялась, что ей никогда не придётся открывать его снова, что его содержимое так и будет оставаться скрытым от остального мира. Это были совсем не те бриллианты, которые нужно носить или выставлять напоказ. Но насколько бы сильно Рэрити ни ненавидела эту треклятую шкатулку, она была необходима если произойдёт то, о чём и подумать было страшно.

— Итак, Твайлайт, как поживаешь?

Нихилус прибыла в Понивилль в окружении свиты из сорока или около того земных пони — марионеток Терры. Этих марионеток сложно было назвать идеальными, они не могли толком мыслить самостоятельно и были способны лишь исполнять простые приказы. Кроме того, все они выглядели совершенно одинаково: жеребцы со шкурами антрацитово-чёрного цвета, гривы и хвосты которых имели окраску неестественного ярко-зелёного оттенка. Их глаза и брови были абсолютно зелёными. Они не смотрели по сторонам, шли неорганизованной толпой и лишь изредка поглядывали на Нихилус, как будто следовать за ней было их единственной целью.

¹ Очарование

Хотя, если подумать, именно *так оно и было*. По мнению Нихилус, тупых здоровяков, готовых умереть ради тебя, никогда не бывает слишком много.

Наконец другая единорожка тихо ответила ей.

— *Отстань от меня.*

— *Кажется, твой дух оказался сломлен раньше, чем я ожидала. Жаль на самом деле. Мне казалось, что твои мучения будут хорошим разогревом перед тем как я займусь твоими подругами.*

Твайлайт не отвечала.

— *Пока ты будешь беспомощно наблюдать, разумеется,* — добавила Нихилус.

Это было следующее утро после возвращения Титана, и шествие по улицам такой необычной группы вызвало переполох. И было от чего. Жители Понивилля всё ещё не знали, что случилось в Кантерлоте, хотя могли видеть бой между принцессой и королём даже с такого большого расстояния. Весь городок охватила тревога, и тут появились почти сорок очень странно выглядящих пони, толпой идущих по улице.

Нихилус бы предпочла повременить пока с Понивиллем и сначала захватить контроль над кем-нибудь ещё из носителей Элементов. Это казалось весьма лёгкой задачей, учитывая, как легко удалось сломить разум Рэйнбоу Дэш. Однако её повелители-аликорны настаивали на немедленном захвате Понивилля и устранении “элитного отряда Селестии”. Нихилус приходилось повиноваться... пока что.

— *Ты чудовище,* — наконец раздался голос Твайлайт.

Нихилус рассмеялась в голос. Несколько случайных прохожих странно посмотрели в её сторону, но она продолжала смеяться над тем, что им не под силу услышать.

— *Твайлайт! Это твоё "чудовище" не делает чести ни твоему словарному запасу, ни тому, что я собираюсь проверить. Поверь, детка, я только начала.*

— *Это безумие, Нихилус. Тебе не нужно делать всего этого!*

— *Знаешь, что, Твайлайт? Ты абсолютно права! Нет никакой нужды делать это. Но видишь ли... это будет так весело.*

Твайлайт не ответила.

— *О, не волнуйся, детка. Я знаю, что тебя обрадует. Всё, что тебе нужно, это друг.*

Нихилус натянула магические поводья.

Несколько секунд спустя на землю прямо перед ней очень жёстко приземлилась пегаска черного цвета. Она спикировала, едва успев притормозить крыльями, и зарылась лицом в грязь. Пегаска яростно дёрнулась и рывком поднялась на ноги. В её дерзком взгляде читалась ненависть, однако стоило ей поднять глаза на Нихилус, как всё это пропало и её взор отупел. Мешки под глазами, растрёпанная грива и грязная шкурка очевидно указывали на то, что пегаска провела бессонную ночь.

— Я должна сказать, моя цепная зверушка, — Нихилус сделала несколько шагов вперёд, пока не приблизилась к пегаске почти вплотную. — Ты проявляешь замечательную способность сопротивляться моему заклятию.

Пегаска бросилась на обидчицу, но, только она начала двигаться, мышцы тут же одеревенели, и она опрокинулась навзничь прямо в уличную грязь. Нихилус аккуратно обошла её кругом.

— Плохая, — пробормотала пегаска, отплёвывая песок и землю. — Плохая, плохая пони.

— Это должно быть *мучительно*, оказаться так рядом и не смочь даже копытом пошевелить. Твайлайт тоже не очень хорошо переносит своё полное бессилие. Хочешь сказать ей что-нибудь?

При упоминании имени Твайлайт пегаска вздёрнула голову.

— Твайлайт, — тихо выдохнула она, затем зажмурилась и быстро закончила: — Я ненавижу тебя.

— *Ты заплатишь за это.*

— *Извини, но я не чувствую грозящей мне опасности. И это не моя проблема, что тебе не нравится моя новая игрушка,* — ответила Нихилус.

Наконец они добрались до места назначения — здания мэрии. Нихилус поднялась на балкон, охватывающий строение кольцом. Чёрные земные пони расположились широким полукругом на площади перед мэрией. Её цепная пегаска, оглядевшись кругом, свернулась клубком рядом с лестницей.

— Жители Понивилля! — продекламировала Нихилус. Её голос разнёсся до самых краёв городской площади. — Я принесла вести из Кантерлота!

Сорок марионеток, которых она привела с собой, уже привлекли много внимания во время шествия через город, да и маленькое представление с участием Рэйнбоу Дэш тоже оказалось очень кстати. Поначалу небольшая кучка пони очень быстро разрослась и заполнила собой площадь.

Нихилус повернулась к толпе. Пони приглушённо переговаривались друг с другом и поглядывали на неё и группу странных земных пони. Никого из её целей в толпе не оказалось.

Она особо и не ожидала, что произведённый переполох привлечёт внимание Флаттершай или Эпплджек — они ведь жили далеко от центра города. Пинки Пай тоже навряд ли бы пришла, ведь Сахарный уголок находился в нескольких кварталах отсюда. Бутик Карусель хоть и был виден с того места, где она сейчас стояла, но также виднелась табличка на его двери: "Отошла по делам. Магазин ненадолго закрыт".

“Полагаю, можно работать и с тем, что есть,” — подумала про себя Нихилус. Та другая единорожка хорошо известна в городе. Сама бы Нихилус предпочла наглядную демонстрацию, но не факт, что это будет действительно необходимо.

Она сочла, что народу собралось уже достаточно, и продолжила.

— Слушайте внимательно, мои маленькие пони, то, что вы услышите, несомненно радостные вести! — прокричала она и взяла паузу, давая толпе время сосредоточить внимание на ней. — Король и королева Эквестрии вернулись!

Ропот разнёсся по толпе, пони недоуменно переглядывались и обсуждали странные новости вполголоса. Очевидно, никто и понятия не имел, о ком она говорит.

— В Эквестрии нет короля, — какой-то жеребец из толпы ткнул в её сторону копытом, — и никогда не было.

Нихилус кивнула и, закатив глаза, ответила.

— Это именно то, во что вас заставили поверить. Но правда в том, что ваша принцесса Селестия всего лишь узурпатор, предатель и мятежник.

Она свергла и заточила короля и его жену и захватила вместе с сестрой Эквестрию. Но король вернулся, и солнечная тирания пала!

Заявление было встречено с недоверием и даже негодованием. Моментально из толпы раздались возмущённые окрики:

— Мы никогда и *знать не знали* ни о каких королях и королевах!

— Рассказывай, что на самом деле случилось в Кантерлоте!

— Селестия никакой не тиран!

— Принцесса не может *умереть*!

Это именно та реакция, какую Нихилус ожидала, и именно та, на какую рассчитывала. Она щедро зачерпнула из своего внутреннего магического источника. Твайлайт Спаркл не имела равных в запасе чистой магической силы и владела массой заклинаний, что делало Нихилус могущественным единорогом. И этого могущества было более чем достаточно для её нужд.

В одно мгновение её охватила волна магической энергии, от которой завибрировало всё её тело и затрещал воздух вокруг. Её грива и хвост замерцали, слились в массу бурлящего чёрного эфира с оттенками индиго по краям и заколыхались, словно под порывами лёгкого неощутимого ветерка. Кровь в венах словно бы обратилась в жидкое электричество. Нихилус захлестнула огромная *мощь*, оказавшаяся в её распоряжении.

— *Довольно!* — властный голос словно хлыстом разорвал воздух. Толпа отступила, как один, и затаила дыхание.

Нихилус опустила взгляд на собравшихся пони и переводила взгляд с одного на другого. Никто не смел поднять на неё глаз.

— Ваше божество мёртво, вы, жалкие жеребята. Свергнуто за одну ночь могущественным аликорном, который обладает бесконечной силой и непостижимым умом. — Она перевела дыхание и продолжила с нажимом. — *Он Титан, и вы ВСЕ преклонитесь перед ним* и будете почитать с такой преданностью, с какой никогда не почитали свою мёртвую принцессу!

Она наблюдала, как на глазах недоверие превращалось в страх. Они начинали верить ей.

— Восход солнца будет теперь осуществлять король и новорождённый сын королевы — принц Эмпириан². Если у вас возникнут проблемы с новым порядком, подавайте прошение при его дворе.

Нихилус сошла с помоста и двинулась в толпу. Пони расступались перед ней и опускали взгляд.

— Это подводит нас к очень важной теме — ко мне, — начала она сильно смягчившимся голосом и заметно просветлев в лице. Затем развернулась на месте и продолжила: — Если кто-то из вас находит новую монархию чем-то неправильным, то знайте: король Титан, королева Терра и принц Эмпириан правят по божественному праву. Они создали этот мир, небесную сферу и вас как вид живых существ. Каждый из вас обязан им самим фактом своего существования. Если кто-либо из вас окажется настолько глуп, чтобы действием или бездействием противиться их воле, то будет немедленно заклеимён как мятежник... — Толпа внимала каждому слову, и Нихилус наслаждалась этим, но ещё большее удовольствие ей доставили следующие слова, — ...и в таком случае я его убью.

Толпа отстранилась от неё ещё дальше.

А Нихилус продолжала.

— Если кто-либо из вас даст приют мятежнику или утаит любую информацию о готовящемся или совершённом бунте, то я его убью.

Нихилус упивалась замешательством окружающих её пони, их страхом, она ощущала необычайный подъём. Невдалеке стояла мать с кобылкой-единорогом, Нихилус шагнула в их сторону. Мать попятилась, но маленькая кобылка не сдвинулась с места, а так и осталась стоять, глядя на Нихилус и трясаясь мелкой дрожью.

— Если я услышу что-либо, что даст мне повод думать, что вы мятежники, — она наклонилась и посмотрела в глаза кобылке, стоящие рядом пони невольно сглотнули, — даже если это будет самый малейший *намёк*, — Нихилус коснулась лба кобылки рогом, затем распрямилась и повернулась к остальной толпе, — тогда я буду вас допрашивать, и вы будете *умолять*, чтобы я убила вас. Если мне вздумается убить любого из вас без какого-либо повода, то, как вы уже догадались, я *так и сделаю*.

Она отошла от запуганных пони. Бутик Карусель был прямо перед ними.

² Небесный

— *Не делай этого,* — умолял слабый голос в её голове.

Нихилус высвободила свою магию, нацелившись в воображаемую точку где-то внутри Бутика Карусель.

Здание взорвалось.

Цветная крыша, стены и даже табличка на двери в мгновение ока оказались растерзаны в щепки. Под действием заклятия, дробясь на всё более мелкие кусочки, обломки здания втянулись внутрь того, что какой-то миг назад было Бутиком Карусель. Оглушительный треск разрываемой древесины и облако опилок наполнили воздух. Нихилус просто наблюдала и ощущала ещё большее воодушевление после такого проявления своей силы.

Она услышала, как цепная пегаска сдавленно вскрикнула и тут же замолкла. Нихилус подавила смешок.

— *Не волнуйся, Твайлайт, Рэрити там нет. Я всего лишь убила её сестру. О, ну да, и разрушила работу всей её жизни, лишила крова и оставила без средств к существованию,* — Она задумалась на мгновение. — *Вообще мне даже понравилось, как всё вышло. Ты только представь себе её лицо, когда она вернётся!*

Использовать разрушительную магию и наводить ужас на горожан — это хорошее развлечение, но Нихилус ещё отнюдь не закончила. Она снова зачерпнула из внутреннего источника силы, на этот раз чтобы переместить себя через пространство. Воздух вокруг зашипел и затрещал, и она опять появилась на балконе ратуши.

— *Внимание всем!* — рявкнула она.

Сорок пар однотонных зелёных глаз и одна с пурпурными радужками моментально приковались к её фигуре. Горожане всё ещё посматривали в её сторону, но многие мало-помалу стали отстраняться от основной толпы.

Нихилус призвала ещё большие магические силы и начала создавать иллюзорные образы её целей, перечисляя их поимённо.

— *Рэрити,* — между Нихилус и группой чёрных земных пони возник неряшливо наколдованный образ единорожки с причудливо уложенной гривой. Она специально увеличила изображение метки, чтобы все могли хорошо разглядеть её.

— *Эпплджек*, — образ этой земной кобылки было легко создать — узнаваемую шляпу и метку сложно было с чем-то спутать.

— *Флаттершай*, — Нихилус с восторгом заметила, что её запасы магической силы не показывали даже намёков на истощение — Твайлайт Спаркл безусловно была могущественнейшим единорогом.

— *И Пинки Пай*, — на последнюю иллюзию Нихилус особо и не тратилась, пони с розовой шкуркой по имени “Пинки Пай” легко найдут даже эти слабоумные громилы.

Нихилус снова повысила голос, чтобы все горожане точно слышали её.

— Все эти пони опасные мятежники, и вы должны относиться к ним соответствующим образом. Если у вас возникнет мысль присоединиться к ним и пойти против его величества короля Титана, то сегодняшние события должны помочь вам... пересмотреть своё решение.

Далее она обратилась к своим земным пони.

— Восемь из вас — на ферму Сладкое Яблоко. Двое — обыщите обломки, — она указала копытом на то, что осталось от Бутика Карусель. — Шестеро — вместе с моей зверушкой в Сахарный Уголок, и ещё двое — в хижину Флаттершай. Остальные остаются при мне и прочёсывают город. Никого не убивать, но и не церемониться. Отыщите этих четверых и приведите их ко мне живыми.

Она развеяла иллюзии и повернулась к толпе горожан.

— До тех пор, пока все эти пони не обнаружены, я буду подозревать вас в укрывательстве и относиться к вам *соответствующим* образом.

Последние слова она произнесла с небольшим нажимом.

Земные пони бросились в атаку.

Они прорвались сквозь толпу, разделив её на несколько групп. Марионетки Нихилус без лишних эмоций и со знанием дела пинали, толкали и бодали головой беспомощных горожан, демонстрируя, что они созданы только для насилия и жестокости. Нихилус с удовлетворением отметила, что некоторые пони проверялись несколько раз разными марионетками. Когда они удостоверились, что среди жертв нет тех, кого они ищут, они просто двинулись дальше крушить двери и окна и прочими путями сеять вокруг разорение и беспорядок.

Нихилус натянула магический повод своей цепной пегаски, и обесцвеченная пони повернулась к ней.

— Иди в Сахарный Уголок и выполняй своё задание, — произнесла единорожка.

Её блеклая игрушка дернулась и выгнулась дугой, пытаясь сопротивляться, но уже через мгновение взмыла в воздух. Нихилус поглядела на хаос, охвативший площадь.

Горожане вопили и умоляли о пощаде, некоторые выкрикивали цвета своих шкур и грив, даже демонстрировали свои метки, пытаясь доказать, что они вовсе не те, кого ищут. Ничто не срабатывало. Нихилус смотрела на разворачивающуюся свалку и улыбалась. Терра заложила в марионеток установку воздерживаться от убийств неопасных целей вне зависимости от приказов, когда сотворяла их из ничего.

— *Между установлением нового порядка и провокацией мятежа через жестокость очень тонкая грань,* — говорила королева.

Одна из марионеток взорвалась.

Нихилус не видела этот момент в подробностях, просто уголком глаза она заметила, как чёрный пони ударил передними ногами и повалил на землю почтовую кобылу, а в следующий момент его жертва в замешательстве наблюдала, как обидчик превратился в облако чернильной тьмы. Облако моментально рассеялось, не оставив и следа. Нихилус немного оживилась.

Вскоре то же самое произошло ещё с двумя марионетками. На этот раз Нихилус успела заметить неясную фигуру пони, движущуюся через толпу. Однако плащ с капюшоном не давал рассмотреть смельчака получше.

“*Что ж, это чересчур театрально*”, — усмехнулась про себя Нихилус. Странная фигура уворачивалась и петляла, но без сомнений двигалась в *направлении* Нихилус. Ещё двое земных пони развеялись в дым, прежде чем загадочный пони отделился от толпы. Это оказалась кобыла, она сбросила слишком большой плащ и встала прямо перед тёмной единорожкой. Нихилус моментально узнала её.

— Принцесса Луна, — поприветствовала она аликорна. — Вы даже не представляете, как я рада видеть вас. Давайте сделаем всё по-быстрому, хорошо? Мне тут ещё надо поймать кое-каких пони.

Принцесса обратила внимание на Нихилус, и в её глазах промелькнуло узнавание. Аликорн одарил Нихилус взглядом, полным ненависти и отвращения.

— *Ты!* — бросила она сквозь зубы. — Ты даже малейшего представления не имеешь, как я буду счастлива отдирать тебя от неё по кусочкам и слушать твои *вопли*. Надеюсь, тебе есть что мне противопоставить кроме магии единорогов. Я *аликорн*. — она распахнула крылья, и её рог засветился. — Это был твой первый и последний день среди живущих, *паразит!*

Принцесса ринулась в атаку.

Копыта Эпплджек мягко пружинили, ударяясь об укатанное грунтовое покрытие просёлочной дороги. Она везла в город тележку, доверху гружёную свежесобранными яблоками. Упряжь крепко давила на спину, но это было лишь незначительным неудобством для земной пони.

Она поправила шляпу, чтобы та лучше прикрывала глаза от жарких лучей летнего солнца. Впереди раскинулся Понивилль, но с городом было что-то не так. По пути от Фермы Сладкое Яблоко Эпплджек столкнулась с огромным количеством пони, которые направлялись на центральную городскую площадь. Сейчас толпа разредилась, но со всех концов города стали доноситься едва уловимые звуки. Эпплджек показалось, что это похоже на крики.

Ещё одной странностью больше. Уже совсем скоро она доберётся до места назначения и уж тогда точно разберётся, с чего это вдруг все так расшумелись. Если повезёт, то и Твайлайт пришлёт весточку из Кантерлота и объяснит, что за странные звуки они слышали прошлой ночью. Было ещё непонятно, отчего луна стала красной, и никто, кроме Рэрити, не смог дать этому никакого объяснения.

Версия Рэрити звучала чересчур мелодраматично, на вкус Эпплджек. В любом случае такое объяснение в голове не укладывалось. Всем известно: Эквестрия не ведёт войн, так повелось издревле. Конечно, небольшие конфликты между пони и соседними народами время от

времени случались, а иногда отдельные группы пони могли что-то не поделить друг с другом, но как государство Эквестрия *никогда* не проводила военных операций.

Эпплджек тряхнула головой, прогоняя мысли, что были выше понимания простой фермерской пони. Похоже, она просто беспокоилось о том, что её вовсе не касается. Тяжело вздохнув, Эпплджек налегла на упряжь с удвоенной силой, и тележка, скрипя осями и подпрыгивая на ухабах, ещё быстрее покатила вперёд. Биг Мак сегодня торговал на рынке, и Эпплджек должна успеть до полудня доставить ему свежую партию сочных красных яблок. А там уж будет видно, может, пришли уже какие-то известия из Кантерлота.

Спустя некоторое время Эпплджек заметила на дороге тёмные фигуры, спешащие в её сторону. При более внимательном рассмотрении оказалось, что их чуть менее десятка и они скачут *галопом*. Взгляд Эпплджек прочно приковался к ним. Это были абсолютно одинаковые на вид земные пони со шкурами чёрного цвета и гривами ядовито-зелёного оттенка.

Вот и ещё один пункт в список странностей, случившихся за последнее время. Эпплджек недолго поборолась с желанием просто дать незнакомцам проследовать своей дорогой, но любопытство победило, и она решила задать пару вопросов. Она выпряглась из тележки и преградила путь странным пони.

— Приветик вам! — крикнула она незнакомцам. — Я так гляжу, вы из Понивилля. Случилась там что, или как?

Бегущий первым пони ничего не ответил, а кинулся прямо на Эпплджек, намереваясь протаранить её плечом.

В следующее мгновение этот чужак, не сбавляя скорости, наскочил на Эпплджек. Удар вышел очень сильным и застал фермершу врасплох. Несмотря на своё крепкое телосложение и то, что она твёрдо стояла на земле всеми четырьмя копытами, Эпплджек не удержалась и повалилась на землю.

— Какого *сена* ты удума... — противник не дал закончить фразу и пнул Эпплджек передними ногами. Удар выбил из неё дух и перевернул её набок. Эпплджек хватала ртом воздух, а неприятель склонился над ней и принялся изучать её метку.

— Это Эпплджек, — проговорил он низким голосом с неестественным, почти металлическим эхом. Звучало так, будто бы его

лёгкие были абсолютно пустыми внутри. Лёжа на земле, Эпплджек заметила, что к ней приблизился ещё один чёрный пони.

— Взять её, — приказал он точно таким же гулким голосом.

Прежде чем Эпплджек смогла понять, что происходит, первый нападавший прижал её к земле и начал душить, встав коленом ей на шею.

Смятение немедленно превратилось в ужас, Эпплджек инстинктивно напрягла мускулы шеи в попытке защитить трахею и начала вслепую бить ногами по земле. Она пыталась откинуть колено назад, чтобы сбросить с себя неприятеля, но он слишком крепко держал её. Хотя одну переднюю ногу Эпплджек он всё же отпустил, сконцентрировавшись на удушающем захвате.

В панике Эпплджек попыталась ударить свободной ногой, целясь в подбородок душителя.

Удар вышел невероятно сильным. Годы работы на семейной ферме дали о себе знать, к тому же она была земной пони, что всегда крепки от природы. И конечно же, она отчаянно боролась за свою жизнь. Всё это заставило её копыто обрушиться на врага с невероятной скоростью и мощностью.

Удар Эпплджек попал в намеченное место, и голова нападавшего земного пони дёрнулась назад с ясно слышным *хрустом*. Потрясённая Эпплджек откатилась в сторону от потерявшего хватку неприятеля и шатаясь встала на ноги. Нападавший дёрнулся и взорвался облаком плотного чёрного дыма.

“Они не настоящие, — подумала Эпплджек, — это всего лишь какая-то хитроумная магия”.

По крайней мере, она очень надеялась, что это так, потому что иначе она только что убила живого пони, и эта мысль просто не укладывалась в её голове.

Но это было только начало. Другой точно такой же земной пони стоял в метре от неё и ещё шестеро появились у него за его спиной. Семеро пони, явно намеревающихся убить её. Нужно добраться до дома и удостовериться, что Эпплблум и Грэнни Смит в безопасности. Но ни в коем случае нельзя привести туда этих убийц. Это означало только одно.

Ей придётся сражаться не на жизнь, а на смерть.

Неприятельские пони медленно двинулись в её сторону. Эпплджек лягнула задними ногами оставленную в стороне тележку с яблоками. Передняя стенка тележки разлетелась в щепки, и сотни фруктов покатались на дорогу. Эпплджек удалось отпрыгнуть в сторону от волны маленького яблочного цунами, но нападавшие пони не были столь быстры. Они оступались и спотыкались, пытаясь устоять на четырёх ногах. Ближайший из них не удержался и повалился на землю.

Эпплджек подобрала ртом два яблока и высоко подкинула. Пока яблоки описывали в воздухе крутую дугу, Эпплджек провернулась на передних ногах, обернувшись крупом к ближайшему нападавшему. Тот как раз пытался подняться на ноги.

Она лягнула его прямо в грудь с силой, вполне способной сбить разом не то что все плоды, но и даже листья и кору с небольшой яблони. От мощного удара грудина и рёбра неприятеля проломились внутрь тела, разрывая жизненно важные органы, которые должны были защищать. Так же, как и первый пони, этот исчез, превратившись в облако густого чёрного дыма.

Эпплджек без промедления приготовилась к следующему удару, метя в подброшенные ранее яблоки. Её задние копыта ударили точно по ним, буквально выстреливая плоды в сторону следующего врага. Это был особо сложный трюк из арсенала мастеров родео, большинство из которых тратят годы, оттачивая эту технику.

Эпплджек великолепно овладела ей ещё в восемь лет. И сейчас она целилась в голову следующего нападавшего.

Один снаряд прошёл мимо, но второй угодил точно между глаз. Чёрный пони отшатнулся, ослеплённый яблочным пюре, которое теперь толстым липким слоем покрывало его лицо.

Оставшиеся чёрные пони наконец поднялись на ноги и повернулись к Эпплджек. Их совершенно не заботила смерть двух товарищей, они не пытались окружить Эпплджек, они просто впились в неё взглядами своих лишённых зрачков сплошных зелёных глаз. И наступали.

Эпплджек сместилась так, что ближайший неприятель оказался между ней и остальными чёрными пони. Как она и ожидала, он атаковал, как только подошёл достаточно близко.

Она перехватила выпад, перенесла вес и сдвигаясь в сторону в сторону так, что удар прошёл мимо, зато Эпплджек смогла поймать нападающего в

захват. Не выпуская противника, она крутанулась на месте, и чёрный пони рухнул, а Эпплджек тут же прижала его к земле.

Эпплджек вскинула передние ноги и с силой обрушила копыта на череп лежащего на земле врага. В этот момент очередной чёрный пони прыгнул, целясь ей в голову, но пригвождённый к земле противник взорвался чёрным облаком, и стоявшая на нём Эпплджек провалилась вниз. Ей удалось сгруппироваться и вжаться в землю так, что неудачливый враг просто перелетел через неё и приземлился на дорогу позади Эпплджек.

Она оглянулась, ожидая, пока оказавшийся сзади противник повернётся. Затем Эпплджек напряглась и снова лягнула со всей силы. Она успела почувствовать, как её копыта, круша кости, встретились с лицом чёрного пони, перед тем как тот развеялся в дым.

Эпплджек слишком поздно развернулась и не успела уйти от нападения сразу двух из трёх оставшихся противников. Они схватили её и повалили на спину, зафиксировав все четыре ноги.

Распятая на земле Эпплджек беспомощно билась, в то время как последний чёрный навис над ней. Он взглянул в её глаза, на его собственном лице не отражалось ни единой эмоции. Затем он встал на дыбы, собираясь разmozжить ей череп. Эпплджек дёрнулась в последний раз, пытаясь высвободиться, но это было бесполезно. Она не могла пересилить сразу двух державших её пони. В глазах фермерши застыли чёрные копыта, готовые вот-вот оборвать её жизнь...

— ДЕРЖИ-И-И-ИСЬ!

Все оставшиеся чёрные пони разлетелись как кегли от удара врезавшегося в них могучего красного пони.

“Макинтош”, — обрадовалась Эпплджек.

Выпрямившись, она взглянула на старшего брата. Тот лежал на земле, удерживая трёх сбитых с ног чёрных пони. Двое из них оказались прижаты его задними ногами и выглядели оглушёнными, третий растянулся на земле под грудной клеткой Биг Мака, и его голову держало огромное копыто.

Мак рывком свернул этому третьему шею, и тот превратился в стремительно рассеивающиеся облако тьмы.

Не теряя времени даром, Эпплджек подскочила к двум оставшимся противникам и крепким ударом сломала каждому шеи. Они были беззащитны, и кто-то мог бы посчитать такой приём нечестным, но Эпплджек не испытывала симпатий к существам, которые два раза чуть было не убили её.

“Они всё равно не живые пони”, — со смешанными чувствами подумала она, наблюдая, как рассеиваются два чёрных облака. Однако ощущения, с которыми её копыта крушили неприятельские кости и плоть, были пугающе реалистичны.

Биг Мак поднялся на ноги и огляделся. Его взгляд наткнулся на единственного уцелевшего чёрного пони, его тут же заметила Эпплджек. Он сидел на крупе и тёр копытами глаза, несмотря на то что яблочной кашицы на его лице уже давно не было. Зато само лицо опухло так, что из-под раздувшихся век жутковато-зелёные глаза были едва видны. Яблоко изрядно подпортило ему лицо.

Эпплджек и Биг Мак приблизились к чёрному с противоположных сторон.

— Что... — Эпплджек проглотила комок в горле. — Что с ним делать?

Она взглянула в глаза брату и увидела в них твёрдую решимость.

— У нас немного вариантов, сестрёнка.

Эпплджек кивнула. На этот раз она едва почувствовала столкновение с плотью врага, только лёгкое столкновение её копыта с копытом брата в глубине чёрного облака.

— Мак... — начала было Эпплджек, поправляя шляпу.

— Они по всему городу, Эйджей, и они ищут тебя. И всех твоих подруг. Я спешил предупредить тебя и чуть не опоздал.

— Я в порядке, Мак. Мы должны забрать Эпплблум, она...

— Я позабочусь об Эпплблум и её друзьях. Ты найди своих подруг, ты нужна им. Делай, что должна.

— Я... — вновь попыталась начать она, но оборвалась на полуслове.

Странные звуки и вспышки доносились из Кантерлота прошлой ночью. Знак войны, который старше, чем сама земная твердь. А теперь и

Понивилль атакован странными порождениями магии, принявшими форму пони, разыскивающих носителей Элементов Гармонии.

Что бы ни произошло, какая бы беда ни приключилась, Эпплджек поняла, что теперь это стало и её ответственностью тоже. Её и других носителей Элементов. И хотя она отчаянно желала забрать свою семью и спрятать их всех подальше в безопасном месте, у неё оставался долг.

А когда долг зовёт, Эпплы не медлят с ответом.

— Ты заберёшь Грэнни и жеребят в Эпплузу, слышишь? Но не оставайся у кузена Брейбёрна, это слишком опасно. Лучше поищите убежища у местных бизонов, они знают его и меня.

Макинтош кивнул. Эпплджек не сомневалась, что он всё понял правильно — не только, что им всем нужно залечь на дно, но и то, что она должна уйти. И то, что она, может быть, больше никогда не увидит ни его, ни Эпплблум.

— Удачи тебе, Эйджей!

Эпплджек кивнула ещё раз, развернулась и поскакала в сторону Понивилля. Она не могла позволить себе затягивать прощание. Она должна найти подруг.

— *Твайлайт Спаркл задала новый эталон,* — сказала Селестия. — *Не беспокойся, я думаю, вы поладите, у вас много общих интересов.*

Луна вспомнила слова сестры, когда заклинание Нихилус швырнуло её в сторону ближайшего дома так, что принцесса проломила стену. Обломки дерева и щепки осыпали принцессу, упавшую навзничь на... как ни странно, на диван. Она стряхнула с себя мусор, отмечая, как много щепок застряло в спине.

Затем она повела крыльями и удостоверилась, что они всё ещё повинуются ей. Это правда, что пегасье умение летать происходит от магии, но магия эта очень крепко связана с крыльями, поэтому если они

будут повреждены слишком сильно, то Луна лишится одного из двух своих основных преимуществ и не сможет отступить.

И похоже, что экстренное отступление было бы сейчас самым разумным выбором. Заклинание Нихилус не отличалось изяществом — это был просто телекинетический удар, способный выкорчевать немаленькое дерево. Магический бой Нихилус вела неумело и неэффективно.

“Этого следовало ожидать, — подумала Луна. — Твайлайт никогда не сражалась при помощи магии”.

Но Луна всё равно проигрывала этот бой.

Она до сих пор не восстановилась после нападения Терры прошлой ночью. Её магические резервы были исчерпаны уже наполовину, крылья и мышцы болели при каждом движении, а заклинания требовали дополнительной концентрации. Не будь она настолько истощена, Луна могла бы одолеть такого противника в один момент. Но сейчас приходилось держаться из последних сил.

Луна скатилась с дивана и пнула его. Сила земной пони заставила его проехать по полу через всю комнату. Оглядевшись вокруг, принцесса обнаружила ещё несколько диванов и соф и богатый ассортимент перьев и чернил. Очевидно, она оказалась в магазине. Принцесса выжидала, и Нихилус скоро объявилась.

Овладевший Твайлайт Спаркл паразит не слишком изменил её внешне, она осталась единорогом тех же размеров, что помнила Луна, просто стала *темнее*. Её шерсть приобрела более тёмный оттенок фиолетового, а грива, заряженная магической силой, пылала сине-чёрным.

Луна не была знакома с ученицей Селестии лично, но видела её не раз. У Нихилус была такая же округлая мордочка и небольшой рот, как у Твайлайт Спаркл. Такие же тонкие брови и прямые ресницы. Но если в глазах Твайлайт Спаркл читались глубокий ум и сосредоточенность, то взгляд паразита скакал из стороны в сторону и был наполнен безумием.

— Знаешь... — будничным тоном начала единорожка, проходя через дыру в стене. — Я не испытываю к тебе такой уж ненависти, как к остальным, — несколько кусков черепицы упали на неё, но отскочили от невидимого барьера над головой. — Я могла бы предложить тебе сдаться. Эта схватка — пустая формальность. Даже если я тебя не одолею, тебе нечего противопоставить новому принцу. В конце концов он тебя заполучит.

Паразит продолжал:

— Но нет, я не буду тебе ничего предлагать. Видишь ли, ты единственная пони в Эквестрии, с которой я могу сразиться на равных. У меня вся сила Твайлайт Спаркл, и мне *не терпится*...

Луна атаковала.

Она кинулась вперёд, вложив в рывок всю силу своих крыльев и ног. Этого оказалось достаточно, чтобы преодолеть дистанцию до противника в долю секунды. Нихилус была единорогом и не имела той устойчивости земной пони, что делала Луну настолько неубиваемой. Луна хоть целый день могла работать тараном, крушащим стены, в то время как единорогу достаточно одного хорошего удара, чтобы вышибить из него дух.

Но Нихилус не позволила победить себя так легко. С треском, похожим на щелчок хлыста, единорожка исчезла, и Луна просто проскочила сквозь раскалённый воздух. Выскочив из магазина, она инстинктивно пригнулась и перекатилась в сторону. Ещё один мощный удар силы, хлестанув по гриве, прошёл у неё над головой. Сзади раздался грохот очередного обрушившегося здания.

Вновь оказавшись на городской площади, Луна остановилась и развернулась на месте. Здесь было уже гораздо меньше народу, чем всего пару минут назад, но несколько групп пони всё ещё пытались спастись от марионеток Терры. Нихилус стояла шагах в двадцати, её грива пылала.

Не теряя времени, Луна обратилась к своей магии единорога — она подхватила осколки и щепки из разнесённого по брёвнышку магазина с софами и перьями и швырнула всё это в противника.

Рог Нихилус замерцал, и выпущенные в неё снаряды разбились о грудь и лицо, не причинив никакого вреда. Небольшие щепки раскололись, ударившись в широко раскрытые глаза.

Это была... боевая магия. Луна оказалась застигнута врасплох: она даже не знала такого заклинания!

— Ты думаешь, я не подготовилась? — усмехнулся паразит. — Я изучила много текстов о том, как причинять боль пони. Первое же заклинание, что я выучила, делает меня почти неуязвимой. Второе — из очень любопытного раздела магии разума, предназначенное для контроля свободы воли.

“Она выучила два заклинания меньше чем за день, — изумилась Луна. — И таких, что даже одарённые единороги осваивали бы месяц”.

“Твайлайт Спаркл задала новый эталон”, — говорила её сестра.

Как бы ни было горько признавать, но этот бой ей не выиграть. Луна обладала достаточной магической мощностью, чтобы величайшие единороги завидовали ей, но противник превосходил её на порядок.

Луна была первоклассным летуном, но Нихилус обладала поразительной способностью телепортироваться. Скрытая магия земных пони делала Луну почти неубиваемой, но Нихилус могла наколдовать непробиваемую оболочку. Несмотря на весь свой опыт боевых схваток, Луна проигрывала паразиту.

Принцесса вспомнила очень похожую битву против могущественного единорога Астор Корускар. Она победила тогда, но только потому, что могла сотворить клинок. Теперь она утратила эту магию.

И всё-таки она не имела права проиграть. Необходимо выгадать время, чтобы дать возможность носителям Элементов спастись. Она должна выжить и помочь им исполнить их предназначение.

“Что ты там, сестрица, всегда любила говорить?”

Нихилус прищурилась и ударила копытом в землю, готовясь к следующей атаке. Её рот скривился в недоброй ухмылке.

“Время делать хорошую мину при плохой игре. И почему тебе всегда достаётся роль мученицы, а мне приходится выносить мусор?”

Рэрити ценила красоту, и это было воистину прекрасное утро. Лучи солнечного света прорывались сквозь ветви деревьев и окутывали единорожку свечением, заставляющим её белую шкурку сиять. Солнечно было всё утро, несмотря на то что Рэйнбоу Дэш всё ещё не расчистила

несколько успевших сформироваться облачков. Рэрити ожидала на земле, пока Флаттершай общалась с обитателями ближайшего дуба.

— Всё хорошо. Я не сделаю вам больно, — Флаттершай осторожно поднялась в воздух на уровень самых высоких ветвей. Птицы кинулись прочь от неё во все стороны разноцветными размытыми пятнами.

Жёлтая пегаска явно расстроилась, но лишь слегка нахмурилась, стараясь не подавать виду. Это был уже не первый раз за сегодняшнее утро, когда животные убегали от неё.

Две подруги пришли в небольшую рощицу, расположенную в пяти минутах ходьбы от бутика “Карусель”, где Рэрити собиралась шить плащи для нескольких аристократов из Кантерлота.

“Интересно, беспокоятся ли они из-за плащей сейчас”, — подумала Рэрити, ещё раз вспомнив о событиях предыдущей ночи.

Флаттершай с характерной грацией мягко приземлилась прямо перед Рэрити и смиренно вздохнула.

— Думаю, они все просто взволнованы тем громким шумом ночью. Так сильно они не пугались даже во время того происшествия с драконом, — она ещё раз вздохнула. — Полагаю, нужно просто подождать, пока они успокоятся.

За это утро Флаттершай попыталась подойти к представителям стольких видов птиц и грызунов, что Рэрити даже не знала, что их бывает так много. Однако каждая зверушка бросалась наутёк, как только пегаска пыталась приблизиться. Что было довольно странно, ведь лесные звери редко бежали прочь от пони, тем более от Флаттершай.

— Ну, если ты закончила... — Рэрити обвела копытом окружающую рощу, — ...с *проверками*, то я должна вернуться в бутик. Мы, конечно, не открываемся так рано, но у меня *столько* работы, что мне хотелось бы приступить к делу пораньше.

Флаттершай распахнула глаза.

— Ой, я и не думала, что задерживаю тебя, Рэрити! Извини, пожалуйста, я не должна была просить тебя идти со мной...

Рэрити ахнула, прикрыв рот копытом.

— О, *дорогая*, я *совсем* не это имела в виду! Ты же знаешь, как мне нравится проводить время с тобой! — заявила Рэрити, увлекая

Флаттершай за собой в направлении бутика. По правде говоря, её разум и не покидал магазин — всю эту прогулку она обсуждала, что будет лучше смотреться в качестве инкрустации на застёжках: изумруды или зелёные сапфиры.

Ей не хватало ни тех, ни других камней, чтобы закончить всю партию, но она всегда может привлечь Спайка и пополнить свои запасы драгоценностей, как только они с Твайлайт вернутся из Кантерлота. Настоящая проблема с этими плащами была в *окантовке подола*. Она не могла быть никакого другого цвета, *кроме как* зелёного, чтобы плащи не вышли излишне броскими. Это *если*, конечно, она вообще решит пускать кант по подолу. В этом случае необходимо будет использовать скрытые стежки, а это, в свою очередь, означает, что воротник должен быть...

Хоровод мыслей в голове Рэрити оборвался громким *треском*. Она нахмурилась и повернулась на предполагаемый источник звука.

— Тебе не кажется, что это из Понивилля? — спросила она, пытаясь скрыть волнение, затем огляделась по сторонам, ища Флаттершай.

Пегаска пропала, зато из ближайшего куста на Рэрити глядела пара перепуганных глаз.

Ветви куста раздвинулись, и наружу медленно высунулась голова с розовой гривой и огляделась по сторонам. Вскоре Флаттершай выбралась из укрытия целиком. Рэрити отстранённо наблюдала за действиями подруги.

— Э-м... извини.

— Как бы то ни было, нужно добраться до города и выяснить, что происходит. Так о чём ты сейчас говорила?

— Я ничего не говорила.

— О, — выдохнула Рэрити. Она действительно была так невнимательна? — Прости, милая, похоже, я просто не могу *сосредоточиться* сегодня.

В этот самый момент на них выскочила фиолетовая пони, скачущая галопом через лес, почти не разбирая пути.

— Бегите! — закричала она на ходу, тяжело дыша и бешено вращая глазами. Рэрити и Флаттершай просто уставились на незнакомку.

— *Бегите!* — настаивала на своём безумная кобыла. Внезапно она остановилась и с ужасом оглядела подруг. — О нет, — она затрясла головой и попятилась. Выглядела она так, будто увидела призраков. — Вы из *тех*.

Рэрити не находила слов. Флаттершай заговорила первой.

— Ш-ш... — мягко произнесла пегаска, приблизившись к кобыле. — Просто успокойтесь и расскажите, что случилось. Уверена, мы сможем помочь, что бы это ни было.

— Нет... нет... — кобыла продолжала пятиться. — Они разыскивают вас. Они схватят вас! Один из них преследует меня! — она покосилась назад. — Вам нужно бежать, но я не могу быть рядом, простите, — пони повернулась, чтобы ускакать в другую сторону...

И замерла как вкопанная — в поле зрения показался крепко сложенный жеребец с электрически-зелёной гривой. Он начал двигаться в направлении кобылы, но остановился, увидев Рэрити и Флаттершай.

Кобыла упала на землю и свернулась в клубок.

— Это они, — пробормотала она. — Они вам нужны, не я... *Пожалуйста, я не та, кого вы ищете... не бейте меня...*

Жеребец подошёл и осмотрел подруг своими сплошными зелёными глазами. “*Они пришли, чтобы поймать вас*”, — говорила кобыла. Жеребец прищурился.

Второй раз за день Рэрити услышала голос отца:

— *Земные пони лезут напролом и атакуют грубо. Они могут убить тебя или меня одним махом. Необходимо оставаться вне пределов их досягаемости.*

Жеребец шагнул вперёд. Рэрити отступила на шаг.

— *Не расставайся с оружием и помни, сильные земные пони могут вынести в десятки раз больше ударов, чем ты или я.*

Жеребец сделал выпад. Рэрити в панике отпрыгнула назад.

“*Он нападает*, — пронеслось у неё в голове, — *он на самом деле нападает на меня!*”

Она ещё раз вспомнила про сундучок с бриллиантами под кроватью.

“Нет, я не его дочь. Мы не его дочери”.

Жеребец принялся описывать круги вокруг, Рэрити пыталась держать дистанцию. Флаттершай нигде не было видно.

“Я просто... уболтаю его. Да, точно, я разоружу его своим природным обаянием и уравновешенностью. Или прогоню прочь приступом старого доброго нитья, как это всегда срабатывало со всякими негодьями...”

Она откашлялась.

— Эм-м, послушайте, добрый сэр, я уверена, что это просто какое-то недоразумение, — обратилась она к неприятелю, тот наклонил голову. — Почему бы нам не повести себя как приличные пони и не обсудить спокойно, что же я такого сделала не так, что могло бы вас так расстроить, — жеребец ударил передним копытом в землю. — э-э... на расстоянии? — робко добавила Рэрити.

Он рванул вперёд. Рэрити даже не попыталась отпрыгнуть или как-то иначе защититься, она просто стояла, парализованная страхом.

На какое-то мгновение она вновь почувствовала себя маленькой кобылкой.

— Но я не хочу тренироваться! Сегодня бал-маскарад у Синамон Свирл³!

Жеребец столкнулся с ней, ударив в бок. Он опрокинул Рэрити и прижал её к земле, что удалось ему особенно легко, так как он был в два раза тяжелее Рэрити.

Слёзы текли по её лицу, она кричала на него.

— Я столько часов делала этот костюм! Он должен быть лучшим и красивейшим там! — это был первый раз, когда она повысила голос на отца, и первый раз, когда отказалась от тренировки.

Она почувствовала, как жеребец пошевелился, переворачивая её на спину. Одной передней ногой он прижал ей шею, частично придушив, другой дёрнул гриву так, что чуть не сорвал скальп с черепа.

Он молчал, и она должна была бы остановиться, но она не унималась:

³ Коричный Локон

— Тренировки — это глупость! Мне НАПЛЕВАТЬ на всё это оружие! Я хочу, чтобы у меня были ДРУЗЬЯ! Я хочу получить свою метку! И когда я её получу, она совсем не будет похожа на твою!

Она умрёт, она поняла это сейчас. Почему она не смогла увернуться? Края поля зрения начали заплывать красным, всё размылось, кроме двух зелёных глаз, уставившихся на неё. Исчезли все звуки, остался только грохот бешено колотящегося сердца. Голова, казалось, вот-вот взорвётся.

— Я не хочу быть как ТЫ! — отец внимательно смотрел на неё, не проявляя эмоций. Затем он схватил один из металлических осколков, который они использовали для тренировок, и полоснул её по лицу. Из царапины засочилась кровь.

Весь мир вокруг Рэрити завертелся и она закрыла глаза.

— Я не потерплю нытья, — сказал он. — И ты не будешь трястись и рыдать. Сильный делает то, что захочет, моя Рэрити, а ты слабое малое дитя. Я сделаю тебя сильной, и тогда ты сможешь ходить на любые вечеринки. А сейчас подбери осколки.

Даже в таком юном возрасте Рэрити была перфекционисткой. Она стала хорошей ученицей.

Больше не ощущался давящий на шею вес и стук в голове. На секунду Рэрити задалась вопросом: это её тело онемело или она уже умерла? Она осознала, что уже довольно долго не дышит. Значит, умерла.

— Э-э... Рэрити? Ты можешь уже подняться. Я избавилась от этого плохого пони почти минуту назад.

Единорожка открыла глаза и обнаружила, что она всё ещё находится на поляне, шея пульсировала в том месте, где её душили.

— Я жива, — прохрипела она. — Его больше нет.

— Невероятно, — сообщила всё та же фиолетовая кобыла, теперь она стояла рядом с потрясённой Флаттершай. — Она просто... посмотрела ему прямо в глаза, и он остановился. А потом... испарился... как будто его никогда тут и не было.

Флаттершай выглядела явно растерянной.

— Я... я-я просто пыталась сказать ему, чтобы он уходил... чтобы он оставил нас в покое. Я не хотела... — она сглотнула, — ...убивать его, — закончила она шёпотом.

Рэрити всё ещё не пришла в себя после покушения на её жизнь.

Металлические осколки с клацающим звуком бесполезно ударялись в стену.

— *В бою мы должны убивать наших врагов без колебаний. Если ты не можешь напасть на своего отца во время тренировки, что ты будешь делать с настоящим врагом?*

— Я...

— *Попытайся убить меня, девочка! Я знаю, ты хочешь!*

Рэрити попыталась сконцентрироваться на текущих событиях и обратилась к фиолетовой пони.

— Так вы говорите, что он просто исчез?

— Да... Словно был сделан из дыма.

Рэрити кивнула.

— Ну, тогда это было просто *колдовство*, дорогая! Он вообще не был живым! — Она понятия не имела, правда это или нет, но это было именно то, что нужно было услышать Флаттершай. И действительно, пегаска заметно расслабилась. — Спасибо тебе, Флаттершай. Ты спасла мне жизнь.

— Теперь, — Рэрити повернулась к фиолетовой кобыле, — расскажите мне *всё*, и так быстро, как можете.

Горло всё ещё болело и слова давались с трудом. *“Кажется, останется мерзкий синяк”*.

Кобыла перевела взгляд с Рэрити на Флаттершай и села на траву.

— Она пришла в город с целой толпой этих чёрных пони. Я поняла, что что-то не так, все в городе поняли. Она сказала всем, что принцесса мертва.

— Кто пришёл в город? — перебила Рэрити. — Которая из принцесс мертва?

— С-с-селестия. Она сказала, что Селестия мертва. Что у нас теперь король и королева. Я н-не помню их имён. Но она ещё сказала, что теперь есть принц, и я запомнила его имя — Эмпириан. Потом она назвала ваше имя и ваше, — кобыла кивнула в сторону Флаттершай. — Она сказала, что

вы мятежники. И потом эти... *существа*, которые были с ней, начали избивать пони. Они искали вас и ваших друзей.

Слишком много информации сразу, Рэрити может обдумать это всё позже. Сейчас важнее другое.

— Кто отдал приказ?

Фиолетовая кобыла посмотрела куда-то вдаль.

— Это была не *она*. Как она, но *другая* какая-то.

— *Кто пытался навредить мне?!*

Фиолетовая пони подняла взгляд.

— Ваша подруга, — сказала она тихо. — Библиотекарша. Т-т-твайлайт.

В роще воцарилась тишина.

— О нет, — почти прошептала Флаттершай. — Это, должно быть, какая-то ошибка. Твайлайт не... никогда бы... — Рэрити услышала, как её подруга мучительно всхлипнула. — *Что же происходит?*

Но сейчас Рэрити не могла уделить время Флаттершай.

— Кто-нибудь из этих чёрных пони направился в сторону фермы Сладкое Яблоко? — спросила единорожка сосредоточенно.

Кобыла, очевидно, всё ещё пребывала в шоке и ответила с задержкой. Рэрити вдруг подумала, что сейчас с растрёпанной гривой и покрытая грязью с головы до копыт, она выглядит как дикарка.

— Она... — кобыла со страхом посмотрела на Рэрити. — Она послала туда целую группу. С-схватить Эпплджек.

— Флаттершай, — жёлтая пегаска подняла голову, её глаза были залиты слезами. — Ты помнишь, куда мы ходили собирать колокольчики?

Подруга кивнула.

— Жди меня там. Держись подальше от Понивилля и не приближайся к своему домику, — Рэрити повернулась спиной к Понивиллю. — Всё будет в порядке, — она не дала подруге ответить и припустила галопом.

Рэрити никогда не была спортивной пони. Она предпочитала оставлять неприятные физические нагрузки таким пони, как Эпплджек

или Рэйнбоу Дэш. Но сейчас она была буквально в паре шагов от Понивилля, так что едва вспотела, когда выбежала на опушку рощи.

Она надеялась, что Флаттершай сделает всё, как было сказано. Очевидно, пегаска была потрясена не меньше её, но это было вполне естественно. Рэрити сама не была уверена, что может принимать важные решения в таком состоянии. Ведь она первым делом бросилась в Понивилль, несмотря на то что в городе было полно этих странных враждебных пони, которые разыскивали её.

Ферма Сладкое Яблоко немножко подождёт. Сначала она должна добраться до бутика, потом — на ферму предупредить Эпплджек и удостовериться, что Свити Белль в безопасности. Пинки Пай и Рэйнбоу Дэш придётся самим позаботиться о себе.

Рэрити выглянула из-за деревьев, осмотрела Понивилль, и почувствовала, будто её снова душат.

— Я горжусь твоими успехами, дочка. Большинство единорогов в твоём возрасте с трудом поднимут хотя бы один осколок. Сегодня же мы выяснили, что если приложить давление в нужные точки, ты способна поднять целых четыре, — Рэрити ощущала вкус крови во рту и едва стояла на ногах. — Да, ты не по годам развитая кобылка. Однажды я буду тобой гордиться.

Хаос охватил Понивилль. Странные чёрные земные пони нападали на горожан. В поле зрения не уцелело ни одного окна, битое стекло валялось на улицах, и осколки отбрасывали тысячи бликов в лучах утреннего солнца. Несколько зданий были полностью разрушены.

Одним из таких оказался и дом Рэрити.

Всё, что осталось от Бутика Карусель, — это куча раскрашенного дерева и ткани. То, что было модным магазином высшего класса, храмом стиля и утончённого вкуса, превратилось в груды щепок. Вся её работа, всё её имущество пропали без возврата. Маленькая частичка внутри Рэрити осознала, что она лишилась всех своих препаратов по уходу за гривой, которые теперь стали частью этого месива из мусора и грязи.

Она не могла справиться со всем этим, она просто упала на землю и с содроганием взидала на обломки своей прошлой жизни. Принцесса Селестия погибла, а теперь возможно уже и Пинки Пай, и Эпплджек скоро последует за ними. Рэйнбоу Дэш может сбежать, но Твайлайт... либо пропала, либо пытается убить их. И Свити Белль, Свити Белль может...

“Нет”, — твёрдо решила Рэрити. Она доберётся до Свити Белль вовремя, и с кобылкой всё будет в порядке. Может быть, Рэрити и лишилась крыши над головой, но она *никогда* не перестанет быть старшей сестрой. Она отдаст Свити Белль всё, что у неё есть, даже если это то, чем *она* является. Даже если цена — её собственная личность.

Рэрити станет его дочерью, но только сегодня.

— Как вы *посмели*! — сказала она жеребцам, громящим Понивилль, хоть все они были слишком далеко, чтобы расслышать её слова. Рэрити знала, что делать.

На полном скаку она пробежала мимо того, что осталось от Бутика Карусель, и *сосредоточилась*. Её рог полыхнул магическим светом.

Там было два странных жеребца, шарящих в руинах Бутика, и оба повернулись к ней. Когда она подбежала достаточно близко, один из них бросился на неё.

Рэрити свернула в сторону так, что нападающий оказался между ней и руинами. Краем глаза она отметила, что второй приготовился к атаке.

Она откатилась в сторону, уходя от атаки, и одновременно высвободила магию, сформировав заклятие поиска драгоценностей. Это была особая форма заклинания, предназначенная исключительно для обнаружения конкретных алмазов. Группа из четырнадцати светящихся точек появилась перед её мысленным взором.

Она потянула их к себе.

Рэрити была талантливым единорогом. Не только в том, что связано с тонким вкусом, дизайном, здравым смыслом и социальными навыками, но и в области магии тоже. Конечно, она не могла соперничать с магически одарёнными единорогами, вроде Твайлайт Спаркл, но её уровень владения колдовским искусством был предметом зависти многих. Кто ещё может управляться с десятком объектов, вести важный разговор и работать на швейной машинке одновременно?

Проблема, однако, в том, что магия единорогов работает прежде всего для поддержки их особых талантов. Пони могут перемещать что-нибудь особо тяжелое или что-нибудь особо быстро, но при этом очень скоро силы истощаются. Рэрити не выбивалась из этого правила.

За одним исключением: если перемещаемые предметы были, скажем, драгоценностями.

Пока Рэрити вставала на ноги, четырнадцать зачарованных алмазов проторили себе путь через развалины Бутика Карусель. Они пробили дерево и ткань, а также одного чёрного жеребца, что попался им на пути к хозяйке. Когда Рэрити окатила волна нематериального чёрного тумана, драгоценные камни выстроились в ровную линию, идеально соединяя свои неправильные грани.

Второй пони уже бросился на неё.

Лезвие из острейшего и самого твёрдого из всех известных пони материалов, что было длиной с хвост Рэрити, перехватило его прямо в воздухе. Алмазы неправильной формы, соединившись подобно мозаике, сформировали идеально острый край. Их грани заставляли солнечный свет разбиваться на мириады цветовых всполохов. Драгоценные камни буквально разрезали нападавшего противника пополам. Рэрити обдало ещё одним душем бархатистой тьмы.

Она заставила клинок плавно парить перед собой параллельно земле и бросила взгляд на Понивилль.

Она обнаружила ещё четырёх тёмных пони на ближайшей улице, некоторые из них пинали поваленных на землю мирных жителей. Никто не обращал внимания на Рэрити.

Разделив клинок на фрагменты, она послала вперёд четыре бриллиантовых шипа. Когда они вернулись, улица была чиста, и Рэрити уже собралась двинуться на Ферму Сладкое Яблоко.

Она огибала городскую площадь, когда из окна мэрии вылетела не кто иная, как принцесса Луна. Она приземлилась в десятке шагов от Рэрити. Принцесса была покрыта глубокими царапинами, а из плеча у неё торчал металлический стержень.

Разбитые стёкла, вместо того чтобы упасть на землю, застыли в воздухе, пока аликорн не распрямилась во весь рост. Затем они понеслись назад в оконный проём, обрушив внутрь помещения ураган из мелких осколков стекла.

Принцесса огляделась по сторонам и заметила Рэрити. Её взгляд ещё несколько раз метнулся из стороны в сторону, пробежав по разбитому окну, окрестным крышам и пустой улице. Только после этого она заговорила.

— Рэрити?

В ужасе Рэрити позабыла про манеры.

— Принцесса? Вы знаете моё имя! Ах! — Она взвизгнула, отвечивая глубокий поклон.

Принцесса тяжело дышала и говорила с трудом, её взгляд продолжал обшаривать окрестности.

— Ты должна бежать. Найди подруг и уходите отсюда, немедленно!

Увидев принцессу, Рэрити забыла обо всём. Нет, она держала в голове то, что ей необходимо сделать, но сейчас ею овладела неуверенность.

— Но... вы ранены! — она не могла просто так взять и оставить истекать кровью на городской площади ту, кто, возможно, осталась единственным уцелевшим правителем Эквестрии.

Принцесса сплюнула кровь.

— Со мной всё будет в порядке. Как твоя принцесса я приказываю тебе. *Беги*. Спасайся, пока она...

В этот момент ещё один бешено вращающийся кусок стали поразил Луну в затылок. Раздался громкий *хруст*, и принцесса упала лицом в грязь и больше не двигалась.

Довольный смех заполнил площадь. Рэрити огляделась в поисках источника звука, и обнаружила его в выбитом Луной окне. Это была Твайлайт.

Или кто-то, с первого взгляда на неё похожий. То же лицо, но шерсть более тёмного баклажанного оттенка, грива представляла собой колышущуюся массу чёрной энергии со странным оттенком по краю...

Лазурь? Нет, темнее, как тёмно-синий, но какой-то более яркий. Да, определённо, слишком насыщенный, чтобы быть таким скучным оттенком, как тёмно-синий. Вероятно, ультрамариновый...

— *Рэрити*.

Кобыла произнесла её имя с нескрываемым отвращением, и Рэрити вынырнула из своих размышлений, напомнив себе о том, что она в смертельной опасности. Она подняла взгляд и обнаружила, что единорожка плавно опустилась на землю, что было довольно необычно, учитывая, что окно находилось на втором этаже.

Глаза этой кобылы лучились ненавистью, на которую Твайлайт никогда не была способна. Кем бы она ни была, это не её подруга. Воздух вокруг кобылы трещал от магической энергии, рог начал светиться.

— Ну надо же, — произнесла кобыла с усмешкой. — Что это у тебя, *клинок*? *Вот уж* сюрприз так сюрприз, — с этими словами баклажановая единорожка сотворила заклинание.

В тот же миг на Рэрити обрушилась волна силы, которая вышибла воздух из лёгких и швырнула её через площадь. Сжавшись в клубок, она катилась и кувыркалась, пока не врезалась в стену. Раскалывающая боль пульсировала внутри черепа, ноги тряслись и отказывались держать тело при попытке подняться. Где-то во время этого бешеного полёта Рэрити потеряла контроль над своим алмазным клинком. Во рту ощущался привкус крови.

— Кажется, наша принцесса *вышла из игры*, — Рэрити не могла определить, откуда доносится голос. — Надеюсь, я не ударила её слишком сильно: видишь ли, я должна была оставить её в живых. С другой стороны, *тебя...*

Внезапно Рэрити пригвоздило к стене, ноги бессильно распластались в стороны. В глазах всё расплывалось так, что она едва могла распознать фигуру другой единорожки.

— Уверена, ты думаешь, что я собираюсь убить тебя, и я могла бы. Но видишь ли, когда я смотрю на тебя здесь и сейчас, ты выглядишь так *прелестно!*

Чувства Рэрити мало помалу возвращались к ней. О чём вообще говорит эта пони?

— Даже с грязным помелом вместо гривы, даже с неприличным синяком на шее, даже вся в грязи и крови ты так изыскана, и ты, конечно же, знаешь это. Но этого никогда не было достаточно для тебя, так? — единорожка наклонилась и прошептала на ухо: — Ты должна выглядеть *идеально*.

Рэрити знала, что должна бежать так или иначе, но удерживающая её магия была невероятно сильна. Она не могла пошевелить и копытом.

Рэрити чувствовала дыхание единорожки в своём ухе.

— Нет, Рэрити, я не убью тебя. Ты сама сделаешь это, когда я скажу тебе.

Рэрити должна была бежать и найти сестру, но не могла пошевелиться и сосредоточиться достаточно, чтобы призвать свой клинок сквозь всю эту боль...

Другая единорожка отступила на пару шагов и с восторгом оглядела распятую на стене Рэрити.

— Нет, Рэрити, я не буду тебя убивать, — её рог засветился, и перед лицом Рэрити возникла вращающаяся точка тьмы и начала увеличиваться в размерах. Корчась, Рэрити попыталась отстраниться от этого шара черноты. Другая пони усмехнулась. — Я сделаю тебе *макияж*!

Рэрити заскулила, когда тёмное заклинание приблизилось вплотную.

Луна со всего маху врезалась в похожую на Твайлайт пони, и тьма тут же рассеялась, а Рэрити рухнула на землю. Впрочем, злодейка оказалось не так проста: в то же мгновение, как Луна ударила, она просто исчезла и появилась в центре площади.

Луна повернулась к Рэрити. Её голова казалась слегка деформированной, и металлический стержень всё ещё торчал из плеча. Принцесса была вся в крови.

— Как только я дам тебе шанс, — сказала Луна так тихо, что только Рэрити могла слышать, — беги, — рог аликорна полыхнул, кусок металла с тошнотворным хлюпающим звуком вышел из плеча принцессы и завис в воздухе рядом с ней. — Поняла?

Усилием воли Рэрити подавила дрожь в ногах. “*Что я здесь делаю?*” — пронеслось у неё в голове, пока она снова призывала свой клинок.

Она усилила магический захват своего алмазного клинка и кивнула принцессе.

Противник атаковал.

Воздух с утра был тёплым и свежим, лёгкий ветерок слегка ерошил чёрные перья безымянной пони. Солнце ярко и жизнерадостно заливало Понивилль своими лучами, ему были безразличны разрушения и насилие,

охватившие городок. Четыре марионетки Нихилус окружили безымянную пегаску плотным кольцом, ещё две выбивали дверь Сахарного Уголка.

“Просто не думай, — мысленно приказала она себе, — просто не думай ни о чём, и оно тебя не тронет. Безумие уйдёт прочь”.

Пони, которых она привела с собой, лягали дверь без видимого результата. Очевидно, она была забаррикадирована изнутри. От бесполезных громил почти не было толку. Эти отбросы были ещё хуже её, а ведь у неё нет даже *имени*.

Но вчера имя у неё было. Она попыталась вспомнить...

“Не думай, — напомнила она себе, — просто действуй, и всё пройдёт”.

Она называла это Безумием. Оно было внутри неё, в каждой клеточке тела. Оно следило за ней, чтобы она не делала ничего плохого. Ничего, что Нихилус не хотела бы, чтобы она делала. Оно не отпускала её *ни на минуту*, размывая взгляд по краям поля зрения, заставляя кожу зудеть. Оно крутилось и корчилось в животе, будто бы она проглотила угря. Оно постоянно было с ней, потому что она постоянно сопротивлялась.

Часть пегаски не хотела проявлять жестокость. Она не испытывала ненависти и не желала быть беспощадной. Она не хотела делать то, что ей приказывала Нихилус. Это был остаток прежней её сущности, который противился всему, к чему побуждало Безумие.

Именно *потому*, что часть её всегда сопротивлялась, Безумие не покидало её и путало мысли.

Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее становилась хватка безумия. Оно заставляло её забыть себя и всё то, чем она была. Оно скручивало её внутренности, заползало под кожу и гудело в мозгу, словно тысяча рассерженных ос. Всё, что она хотела — быть другой пони, но Безумие перехватывало контроль и рвалось выполнять приказы Нихилус.

И как только это случалось, Безумие отступало. Как только безымянная пегаска становилась жестокой и беспощадной, она могла снова стать прежней. А как только она становилась прежней собой, она начинала сопротивляться. И тогда Безумие возвращалось, овладевало ею, использовало и отпускало, и она опять становилась собой...

Она не спала всю предыдущую ночь, перенесла часы психической пытки, раскачиваясь, словно маятник, между своей старой сущностью и

Безумием, пока не поняла, как сохранить баланс. Она просто пыталась не думать, и тогда получалось зависнуть между злобным заклятием и старой собой. Она пока ещё не *хотела* быть жестокой и беспощадной, не желала выполнять приказы Нихилус. Пегаска просто не думала, и тогда Безумие, казалось, отступало.

Почти.

Дверь затрещала и пошла трещинами, постепенно продавливаясь внутрь. Эти твари хоть и медленно, но делали своё дело. С другой стороны двери был Сахарный Уголок и...

“Не думай, — снова мысленно одёрнула себя безымянная пегаска, — не об этом”.

Вместо этого она попыталась придумать себе имя. Её хозяйка запретила использовать старое, и почему бы ей не придумать себе новое? Новое имя будет отличной штукой, чтобы забыть прежнюю себя. Оно поможет ей быть жестокой и бесстрастной...

Сейчас она кобыла с лоснящейся чёрной шкурой и тёмно-серой гривой, как грозовая туча. *Шторм Клауд?* Нет, тучей она быть не хочет. *Дарк Дэш?* Раздражающее жужжание в ушах резко усилилось, и она отбросила эту идею. Слишком *похоже* на её имя. *Блэкблиц?* Определённо звучит, ведь она была скоростной пегаской. *Блэкишторм?* Шторм это круто. Она решила поискать побольше слов, описывающих черный цвет.. Рэрити могла подобрать причудливое название к любому оттенку, эта единорожка однажды перечислила больше шестидесяти вариантов, чтобы описать цвета каждой пряди гривы Рэйнбоу Дэш...

Живот тут же скрутило в тугий узел, и ноги подкосились, жужжание в ушах достигло нестерпимого уровня, а всё поле зрения превратилось в туннель из размытой тьмы.

“Не вспоминай это имя, — в отчаянии укоряла она себя. — И не думай о ней тоже. Не думай ни о ком из них, они все умрут. Не думай...”

Дверь разлетелась в щепки, и марионетки прорвались в Сахарный Уголок. *Блэкблиц* прошла следом.

Интерьер Сахарного Уголка несколько изменился. Сваленные в кучу столы и стулья блокировали входную дверь, лишь один стол лежал на боку у дальней стены пекарни. Очевидно, кое-кто знал, что Пинки Пай разыскивают.

Блэкблиц прошла в центр торгового зала, марионетки быстро убрали с её пути обломки мебели. Она заставляла себя не вспоминать ничего, что связано с этим местом. Её старое я всколыхнулось.

“Не думай, просто делай”, — ей нельзя было забывать, зачем она здесь.

— Дэши! — Несмотря на обстоятельства, голос Пинки не потерял энергичности.

Дэш обернулась, и хватка Безумия почти задушила её.

“Ты больше не будешь откликаться на это имя, — прозвучал в голове голос Нихилус. — Ты будешь жестокой к другим”.

Живот скрутило, а по коже побежали мурашки. Вид Пинки пробудил в Рэйнбоу Дэш новый приступ сопротивления.

“Рэйнбоу Дэш, — подумала она. — Блэкблиц — что за глупое имя!”

Тьма по краям поля зрения быстро разбухла, оставив единственное пятнышко чёткого видения строго по центру, куда как раз попала Пинки Пай, стоящая на ведущей наверх лестнице. Безумию нельзя было сопротивляться вечно, но этого и не требовалось.

— Пинки, — удалось ей выдать из себя, — беги.

Она стиснула зубы и рухнула на пол, тьма полностью заполнила взор. Безумие захватило контроль...

Внезапно одним взмахом крыльев она преодолела разделяющую их дистанцию и ударила розовую кобылу передним копытом по лицу.

Безумие сразу же дало слабину, и, поняв, что творит, Рэйнбоу Дэш подалась назад.

Она была сильной, не в такой степени, как земные пони, но в копытном реслинге могла одолеть даже самого крупного пегаса. Голова Пинки сильно дёрнулась в сторону, но она тут же повернула её обратно и посмотрела на безымянную пегаску.

— Дэш? — тихо спросила она.

Дэш знала, что марионетки попытаются помочь ей. У неё оставался только краткий миг, прежде чем Безумие вновь захватит её...

— Не прикасайтесь к ней! — крикнула она чёрным пони. Она качнула крыльями и отшатнулась от лестницы, в её глазах снова потемнело.

“*Ты избьёшь Пинкамину Диану Пай до полусмерти*”. Взмахнув крыльями, она развернулась в воздухе и прицелилась задней ногой в лицо Пинки.

На этот раз розовой пони удалось увернуться, невероятно резко наклонив голову. И пока Дэш ещё разворачивалась в воздухе, Пинки выполнила невероятный кульбит, обхватив своими задними ногами ту ногу Дэш, которой пегаска только что атаковала. Используя этот захват, Пинки закрутила Дэш в воздухе. Они перелетели через перила и приземлились на пол Сахарного Уголка. Дэш упала лицом вниз, в то время как Пинки всё ещё удерживала её своим странным захватом.

— Вуи-и-и-и! — воскликнула Пинки Пай. Стоявшие вокруг паразиты оставались неподвижны, строго повинаясь приказу пегаски, который та отдала, опять став на краткий миг Рэйнбоу Дэш. — У кого-то день сегодня не задался! — она освободила ногу Дэш, и пегаска тут же накинулась на неё, пытаясь ударить передними копытами по лицу.

Пинки Пай копытами отбила в сторону оба выпада, затем подалась вперёд и прижала передние ноги Дэш к полу. Её лицо приблизилось вплотную к лицу пегаски. Она улыбалась.

— Но я знаю, что поможет тебе взбодриться и *прийти в чувство*! — она отпустила ноги Дэш и поднялась. — Во-первых, — Пинки Пай зашептала так громко, что все присутствующие могли отчётливо её слышать, — тебе нужно прекратить болтаться в компании этих парней. Они выглядят как Угрюмы Бесхребетниковы, если ты понимаешь о чём я. А ещё такой вид тебе не идёт, — она подмигнула и слегка толкнула Дэш локтем. — Слышишь, Дэши?

Пегаска с трудом могла слышать её сквозь гул в ушах.

— Это не моё имя! — крикнула она. — Меня зовут *Даркболт*, или... — чего она там раньше решила? Было так трудно вспомнить... — *Блэкблиц*, или *Штормклауд*...

Она тянула время. Безумие принуждало её сделать одну вещь, всего одну, а потом она могла называться любым именем, каким захочет.

— Хватайте её, — приказала тёмная пегаска. Её паразиты двинулись в сторону розовой пони.

Она наблюдала, как лицо Пинки погрузнело, яркая земная пони смотрела на неё, открыв рот и выгнув брови. В её взгляде промелькнуло понимание... До неё наконец дошло, что дело приняло серьёзный оборот, и *Даркболт* на самом деле пыталась её убить. Нижняя губа Пинки Пай задрожала при виде шести паразитов, окруживших её плотным кольцом.

— Да что не так с тобой, Дэши? — в её голосе не слышалось злобы.

“*Пинкамина Диана Пай*”. Дэш поднялась на ноги, как раз когда двое из её паразитов подобрались вплотную к розовой пони. Один лягнул её, целясь в грудь, другой ударил передними копытами.

Пинки Пай перевернулась на спину и, взмахнув передним копытом, ударила по ногам атакующего её паразита, от чего тот потерял равновесие и упал на брюхо. Удар второго неприятеля прошёл над её головой. Она обхватила его выброшенную вперёд ногу и мощным поворотом бёдер швырнула врага на пол и запрыгнула на него сверху.

Другой паразит попытался схватить розовую пони, но Пинки Пай просто резко распрямила ноги и *подскочила*, уйдя от захвата. Нападающий повалился сверху на своего распластавшегося на полу товарища. Пинки приземлилась рядом с безымянной пегаской.

— Идём со мной, Дэши, — сказала Пинки, пригибаясь, чтобы увернуться от неприятельского выпада, и ставя задней ногой подножку нападающему паразиту. — Мы найдём Твайлайт. Уж она-то знает, что делать! — она ткнула хвостом в лицо приблизившегося паразита, заставив того чихнуть. — А когда ты поправишься, устроим вечеринку! — горсть конфетти полетела в лицо другого паразита, отчего тот на секунду растерялся.

Дэш кинулась в атаку.

Она запрыгнула на спину Пинки и обхватила её двумя ногами, крепко сжимая шею розовой пони. Ударом крыльев она заставила Пинки грохнуться головой об пол. Земная пони пыталась бороться, но была ошеломлена и потеряла точку опоры и поэтому только судорожно дёргалась.

Безымянная пегаска хорошо выполняла свою работу, и Безумие отступило...

— *Нет!* — закричала Дэш. Она ослабила хватку, попыталась скатиться со спины Пинки и в конечном итоге повалилась вместе с ней на пол. Она не могла позволить себе задушить Пинки Пай.

Пинки сдавленно пискнула.

Бах!

Безумие вновь усилило хватку, и вместе с ним усилился захват Дэш. Ей нужно было вырубить Пинки Пай, чтобы всё стало таким *простым*.

Бух, бах!

Пинки Пай безуспешно пыталась что-то сказать. Пегаска знала, что как только с этой пони будет покончено, мерзкое жужжание прекратится и Безумие уйдёт. Тогда она сможет выбрать себе новое имя.

Она почувствовала, что как только розовая пони обмякла, теряя сознание, Безумие тотчас отступило...

Щелк, бабах.

Краем глаза она заметила тёмное облако дыма, но было уже слишком поздно. Пегаска обернулась и увидела лишь оранжевое копыто, летящее ей прямо в лоб.

В глазах помутнело, и она повалилась на спину. Сквозь пелену она разглядела, как ещё два паразита развеялись чёрными облаками, а затем земная пони в шляпе, закинув Пинки Пай на спину, перепрыгнула через неё. Комната наконец прекратила вращаться, и она провалилась в забытье.

Плохая часть безымянной пони торжествовала, но сознание уже валилось в глубокую чёрную яму, так что Безумие не могло наказать её за это.

Раскат!

Нихилус телепортировалась в центральный зал мэрии. Энергия заклинания хлестнула по полу, и ноздри заполнил запах подпалённой древесины. Картины, ранее висевшие на стенах, попадали на пол, не

выдержав последствий её сражения с Луной. В дальнем конце зала зияла дыра, ровно в том месте, куда пришёлся один из её ударов.

Она телепортировалась сюда с площади на совсем небольшое расстояние, просто раньше она находилась снаружи здания. Не прошло и секунды, как стену пробило с десятков мерцающих драгоценных камней как раз в том месте, откуда она только что переместилась. Рэрити проявила себя неожиданно умелым бойцом и, кажется, не особо переживала из-за того, что может убить Нихилус.

— *Похоже, я на самом деле убила её сестру,* — Нихилус с ликованием обратилась к той, что внутри.

— *Ты само зло!* — ответила Твайлайт. — *Как можно быть такой жестокой?*

Нихилус снова обратилась к магии и переместилась сквозь пространство, сфокусировавшись на городской площади. Раздался резкий хлопок, она материализовалась прямо за спинами Рэрити и принцессы. Пока драгоценности Рэрити застряли в стене мэрии, единорожка была беззащитна. В отличие от принцессы Луны, напитанной невероятным количеством магии земных пони, которая всё ещё поддерживала в ней жизнь, Рэрити хватило бы одного хорошего удара.

— *Я зло, говоришь?* — сухо ответила Нихилус. — *И что ты скажешь теперь?*

Она бросила в белую единорожку волну силы. Это было одно из простейших заклинаний, не очень-то подходящих для сражений, но Твайлайт, вообще, мало что знала о боевой магии. Зато Твайлайт была наделена большим природным магическим даром, чем кто-либо из единорогов во всей истории Эквестрии. Под управлением Нихилус она могла выстоять даже против молодого аликорна. Даже её простейшие заклинания обрушивались с мощью несущегося паровоза.

Луна обернулась как раз вовремя, чтобы заметить Нихилус. Принцесса успела наложить собственное заклинание, которое установило невидимый силовой барьер между Нихилус и Рэрити. У Луны не хватало мощи, чтобы в одиночку отразить такую атаку, но это было и не нужно. Её барьер отклонил волну магической силы вниз, в результате в воздух поднялась целая волна земли.

В добавок к основному эффекту, заклинание лунной принцессы скрыло противниц от взгляда Нихилус. Из грязевого облака вылетело несколько крупных щепок и со скоростью арбалетного болта ударило в

Нихилус. Она не обратила на это внимания, позволив им разбиться и отскочить от её магически укрепленной кожи. Удары всё ещё ощущались, но защитное заклинание почти не позволяло чему-либо нанести ущерб её плоти.

Воздух расчистился, открыв Рэрити, но не Луну. В дополнение к совершенно растрёпанной гриве и безобразному синяку вдоль шеи, теперь единорожка была вся осыпана землёй. Она с лютой яростью взглянула на Нихилус.

— *Грязь?! —* взвизгнула она. — Ты заплатишь за это, мерзкая кобыла! Нет, твой цвет не баклажанный, а просто грязно-коричневый! Ты выглядишь как гнилая слива!

Опешив, Нихилус взглянула на свою красновато-фиолетовую шёрстку. Ей она казалась довольно эффектной. И, вообще, что не так может быть со сливами? Сливы же вкусные.

Она чуть было не прозевала рой бритвенно-острых драгоценностей, несущихся в её сторону. Её магическая кожа была *не настолько* прочна. И, снова прибегнув к телепортации, Нихилус перенеслась в первое место, что пришло ей в голову — обратно в зал мэрии.

В тот же самый миг, как она материализовалась, ей в грудь ударил сфокусированный в точку заряд такой силы, что она покатилась по полу зала. Луна поджидала её. Нихилус попыталась подняться, но копыта беспомощно разъезжались в стороны, словно бы пол был сделан из льда. Луна каким-то образом превратила паркет в лишённую трения поверхность, не позволявшую Нихилус встать на ноги.

“А она хороша,” — подумала Нихилус.

Она немедленно воздвигла магический барьер между собой и Луной. Следующее заклинание принцессы — шар серебристого света — врезалось в невидимую преграду и взорвалось каскадом искр. Удар заклинания сотряс барьер, и отдача закрутила Нихилус по сверхскользкому полу зала.

Она неслась вдоль стены, отчаянно пытаясь уцепиться за что-либо, чтобы остановить скольжение. Копыто нашарило отверстие в стене, которое она пробила ранее. Ухватившись за него, она наконец остановилась и, юркнув в дыру, выкатилась во внутренний дворик, окружавший мэрию.

— *Слева*, — почти закричали её инстинкты.

Резко повернув голову, она уткнулась лицом в дыру, через которую только что выскочила наружу. Пусто. Тогда она повернулась вправо, но было поздно — мерцающий клинок Рэрити несся прямо ей в лицо. Она поднырнула под лезвие, но оказалась недостаточно быстрой. Клинок полоснул её от кончика мордочки по щеке и рассёк бровь, прежде чем глубоко вонзился в стену.

Не инстинкты предупредили её. Это была Твайлайт. Она попыталась убить их обеих.

Нихилус швырнула волну силы в сторону Рэрити, но прежде чем её заклинание ударило, подлетевшая на бреющем полете Луна схватила единорожку и увела от атаки.

— А ну вернись! — завопила Нихилус, щурясь залитым кровью глазом. Она должна заполучить Рэрити. Она должна заполучить их *всех* и заставить страдать...

— *Думаю, я знаю, почему ты их так ненавидишь*, — тихо подала голос Твайлайт.

— *Заткнись, тупая мелюзга. Ты могла убить нас.* — Нихилус никак не могла затянуть рану на лице. Останется шрам.

— *Именно, детка. Ты думаешь, я не готова умереть за них?*

Нихилус не ответила, вместо этого она принялась искать аптечку.

Ближайший медпункт оказался заброшен в круговерти творящегося хаоса, зато там нашлись игла и хирургическая нить, которыми Нихилус принялась неумело штопать рану. Примерно через полчаса она сидела на ступеньках мэрии, ожидая своих прислужников. Вскоре они вернулись, закончив обыск Понивилля.

Те, что уцелели. От изначального отряда в сорок с чем-то земных пони осталось девятнадцать. Что было хуже, *никто* из подруг Твайлайт так и не был схвачен. Нихилус с изумлением взирала на то, как две марионетки Терры положили к её ногам цепную пегаску в отключке. Она сделала заметку в памяти наказать свою зверюшку позже.

Внутри её головы Твайлайт ликовала. Нихилус же была в недоумении.

Она имела доступ ко всем воспоминаниям Твайлайт, знала абсолютно всё, что знала молодая единорожка. Даже будучи отдельной личностью,

она в очень большой степени оставалась Твайлайт Спаркл. И очень хорошо знала всех её друзей.

Ни одна из них не могла сражаться. Никто из них не обладал боевым опытом, не обучался ничему, что хотя бы отдалённо напоминало боевые искусства. Ведь и сама Твайлайт не обладала никакими знаниями в области боевой магии. Все они были просто группой кобылок, которым посчастливилось стать носительницами Элементов Гармонии. Ничто из того, что знала Твайлайт, даже близко не намекало, что кто-либо из них окажется способной противостоять её приспешникам. И уж совсем невероятно, что *все* они оказались внезапно такими одарёнными... Рэйнбоу Дэш получила чёрный пояс по всем боевым искусствам, что преподавались в Клаудсдейле. И всё же пегаску и ещё с полдюжины земных пони Терры умудрилась вывести из строя Пинки Пай. Эта розовая кобылка всегда полна сюрпризов.

Нихилус предполагала, что Эпплджек сможет постоять за себя, она была сильнейшей земной пони из известных Твайлайт, она в состоянии и вынести побои, и дать отпор. Но расправиться с восмерыми земными пони? Абсурд!

Флаттершай могла улететь в любой момент, если бы её попытались схватить на улице. А ведь именно вне дома пегаска и проводила большую часть времени, хлопоча о всяких мелких зверушках. Против пегасов её земные приспешники были почти бесполезны.

Но то, что вытворяла Рэрити, было за гранью способности Нихилус объяснить происходящее рационально. Очевидно, что ей удалось избежать взрыва, который, судя по всему, убил Свити Белль. Но что насчёт *клинки*? Эта модельерша каким-то непостижимым образом владеет самой смертоносной и сложной боевой магией единорогов. Это не то заклинание, которому можно научиться по наитию — чтоб овладеть им, нужно заранее создать сам клинок.

Единорожке не было известно никаких заклинаний, с помощью которых она могла бы бороться с Нихилус. Она вообще не могла колдовать ничего, что не было бы связано с модой, драгоценностями, шитьём и всем таким прочим. Конечно, любой единорог может обучиться заклинанию, превращающему его особый талант в оружие. Видимо, именно это и сделала когда-то Рэрити. Однако такой простой факт шёл вразрез со всем, что Твайлайт знала об этой единорожке.

“В следующий раз у этой стервочки не будет принцессы, чтобы спрятаться под её крылышко. Посмотрим, насколько её хватит тогда”.

Нихилус рассказала принцу Эмпириану, что подружки Твайлайт победили Найтмер Мун и Дискорда, потому что были одними из самых могущественных пони в Эквестрии. Что они представляли собой специально обученную Селестией элиту, предназначенную для особых миссий. Столкнувшись с их живучестью, Нихилус отметила, как иронично откликнулась её ложь.

Конечно, именно она владела Элементами Гармонии. Ни Титан с Террой, ни Эмпириан ещё не знали об их существовании. Башня Гармонии разрушилась во время боя Селестии с королём. Нихилус заполучила Элементы перед тем, как отправилась в Понивилль и осквернила Рэйнбоу Дэш. И как только все подружки Твайлайт будут в её копытах, она найдёт способ, как использовать Элементы самой.

И тогда она сможет избавиться от семьи аликорнов и стать королевой Эквестрии. Она единственная, кто способен перемещать силы аликорна, как она сделала это с Селестией, чтобы помочь Терре создать нового сына. Если ей удалось забрать магию поверженного аликорна, то почему бы не оставить её себе, вместо того чтобы передавать другому аликорну? Элементы Гармонии — могущественнейшие магические артефакты в Эквестрии, взяв их под контроль, она станет непобедимой.

Принц Эмпириан считал, что ресурсы, которые он ей дал взаймы, пойдут на то, чтобы предотвратить мятежи против нового режима. Так и будет... до времени. Он думал, что Нихилус должна устранить цели, потому что они были высококлассными бойцами повстания, способными стать серьёзной проблемой для его правления. На самом же деле они являлись единственной причиной, почему принц и его родители до сих пор были живы.

— *Ты их упустила, какая жалость,* — саркастически посетовала Твайлайт. — *Не быть тебе теперь владычицей Эквестрийской.*

— *О, я не особо переживаю,* — ответила Нихилус. — *Видишь ли, когда я телепортировалась, я дала Луне разглядеть ноль-пространство, где я храню Элементы. Она знает, что они у меня, и знает, что только с их помощью можно спасти тебя. Твои друзья сами придут ко мне.*

Нихилус запнулась. Каким образом Твайлайт узнала, о чём она думала? О чём думает Твайлайт, Нихилус не имела представления, а Твайлайт, получается, могла читать её мысли? Неприятное открытие.

— *Так ты не можешь знать, о чём я думаю?!* — Радостный голос единорожки прозвучал в голове Нихилус. — *А ты для меня открытая книга. Какая хорошая новость.*

К сожалению, Нихилус никак не могла навредить сознанию Твайлайт, так что она решила пока игнорировать наглую кобылку. Вместо этого она послала за пером и пергаментом, чтобы написать письмо следующего содержания:

Достопочтимый Принц Эмпириан,

Операция в Понивилле принесла смешанные результаты. Мне удалось захватить и подчинить одну из наших пяти целей, но остальные четыре сумели подготовиться и бежать. Им бы этого не удалось, если бы мне не помешала Ваша суженая, Принцесса Луна, которая также сбежала. Она присоединилась к оставшимся четырём представителям элитного отряда и, вне всяких сомнений, намеревается сеять зёрна мятежа среди населения.

Пока я веду их поиски, я буду продолжать распространять известия о Вашей власти по всем городам и населённым пунктам Эквестрии. Жители должны знать, что мы та сила, с которой шутки плохи.

Предоставленные Террой создания оказались бесполезны и некомпетентны. Если против обычного солдата они достаточно эффективны, то в столкновении с прошедшими подготовку Селестии бойцами они несут тяжёлые потери. Мне нужны более адекватные силы, особенно для осуществления захвата Вашей будущей невесты.

Эти пони остаются единственной в королевстве неподконтрольной связью с Селестией. Дайте мне необходимые ресурсы, и я устраню их, мой Принц. Тогда Ваша власть станет абсолютной.

Ваша преданная ученица,

Нихилус Никс Нот